

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭКОЛОГИИ

Множественность определений экологии как науки показывает, что экология до сих пор находится в стадии становления, хотя и очень бурного, динамичного, полностью отвечая темпам современной эпохи. Это дает основание рассмотреть особенности познавательной ситуации, свойственные как собственно экологии, так и унаследованные ею от других наук. Это оказывается актуальным прежде всего потому, что, учитывая "прозрачность междисциплинарных границ", на право обладания экологией стали претендовать многие науки. Предполагалось, что "главная экологическая истина" может быть добыта только ими. Остальным наукам отводилась вспомогательная роль.

Несмотря на то, что экология вышла из "биологической колыбели", она все более сближается с географией. Более того, география стала как бы "второй матерью" экологии, ибо дала ей в наследство уникальный, не присущий другим подход к познанию экологической реальности через категорию "географическое пространство". Суть в том, что любое экологическое событие становится объектом изучения с того момента, когда оно перестает быть локальным, распространяется или может распространяться в пространстве нашего проживания.

Человек расширил границы своей ойкумены до такого предела, что утверждение "наш дом - наша планета" приобрело буквальный смысл. Соответственно, географическое пространство также стало насыщаться экологическим содержанием. Такая содержательная общность позволяет говорить о формировании единого геоэкологического пространства.

Однако это не лишает ни пространства географического, ни экологического своей собственной территориальной "автономии". Географическое пространство не распространяется на такие объекты как горные породы и минералы, живые организмы, замкнутое про-

странство жилищ, пространство космоса. Это уже собственная территория геологических, физико-химических и других наук, хотя и остается "зоной экологических интересов", где должны быть выполнены требования экологической безопасности. Соответственно, в рамках каждой из заинтересованных наук создано прикладное экологическое направление с комплексом своих специфических проблем.

Примечательно, что именно через географическое пространство у географии и экологии обнаруживаются единые исторические корни, уходящие к истокам цивилизации. Важно ли, что экология ранее не называлась экологией? Существенно другое - присущее человеку "экологическое чувство географического пространства". Оно проявлялось во взаимоотношениях с природой в разные эпохи, хотя и по-разному.

Так, пространство древних охотников - территориальные границы "охотничьих интересов" как условие сохранения ресурсов выживания. Этим определялось расстояние между поселениями не только охотников, но позднее скотоводов и земледельцев. Ограниченность пространства, его перенаселенность всегда приводила к истощению ресурсов, деформировала "экологическое чувство". За попытками расширить пространство проживания стояло стремление к обеспечению дополнительными ресурсами средств потребления, экологического благосостояния и экологической безопасности.

Важно отметить, что осознание окружающего пространства происходило через его "географический образ". Для наших предков "первым пространством" стало поле земледельца. Как свидетельствует академик Г.А. Рыбаков, оно было выражено символической графикой пиктограммы - ромбом (обозначающим поле). Ромб был пересечен крестом (так на тысячелетия вперед утвердился геогра-

фический принцип четырехмерности поверхности земли) и точкой в центре (зерно, брошенное в поле). Это представление, о географическом пространстве, его первая картографическая модель имело самое прямое экологическое содержание - как "поля жизни".

Отражением становления духовной культуры человека оказалось "пятое измерение", мифологическая вертикаль, в которой выделялся "верх" (обитель богов), "середина" (место обитания людей) и "низ" (куда уходили "после жизни"). В современной реальности эти мифогеографические представления оказались унаследованными новым научным направлением - геоэтносоциологией. В рамках этого направления рассматриваются "вертикали развития цивилизации", где "низ" определяется уровнем использования природных ресурсов, "середина" - уровнем материального производства и "верх" - интеллектуальным, культурным и духовным потенциалом геоэтносоциологического пространства.

Проекция этой вертикали на пространство геоэтносоциума определяет "границы миров" с разными типами развития цивилизаций, возможность отнесения их к группам "развитых", "развивающихся", "третьих" стран, христианского, мусульманского миров. Нередко это используется в качестве своеобразных координат для глобального и регионального мониторинга, геоэкологического районирования.

В историко-географическом плане проекция "мифологической вертикали" на земную поверхность оказалась для человека "шестым направлением", функции которого выполняла река, у которой тоже был "верх", ее истоки как "начало жизни" и "низ", предельная граница географического пространства живых. Река была и своеобразным компасом, помогая ориентироваться в пространстве. Может отсюда идет традиция считать север как "верх" географической карты, ибо на родине первых карт истоки рек, их "верх" был на севере. Но уважительное отношение к реке не только как к ценному "водному ресурсу", но и как отражению "духовной вертикали" у человека сохра-

нилось. Сегодня это выступает важным фактором экологического воспитания.

Как видим экологическое восприятие географического пространства изначально было "завещано" географии, оно оставалось приоритетом и главой ценностью во все времена ее существования. Не следует ли отсюда, что экология, сменив свою "биологическую колыбель" на "географическую", просто вернулась на свою "историческую родину"?

Освоение экологией географического пространства сопровождалось овладением специфическими способами его описания, "языком пространства", что не потребовало отказа от использования ее первого "биологического языка". "Билингвистическая" ситуация усложнялась необходимостью в качестве дополнительных привлекать и языки других наук - химических, физических, геологических, социальных, ибо исходная экологическая информация по природе своей многоязычна.

Преодолеть порог "языковой несовместимости" оказалось возможным только на основе картографического подхода, позволяющего преобразовывать исходную информацию в единую образно-знаковую систему пространственных картографических моделей. Как отмечал Ю.М. Шокальский: "Карта есть то удивительное орудие, которое одно только и сможет дать человеку дар провидения". Именно уникальные прогностические возможности картографических моделей географического пространства оказываются для экологии принципиально незаменимыми.

Картографические модели в наибольшей мере удовлетворяют специфику экологической познавательной ситуации, ибо они обладают двумя важнейшими качествами. Во-первых, системно-структурная природа картографических моделей позволяет приводить данные разных наук в единую непротиворечивую систему. Учитывая жесткие требования, системного подхода, привлеченные данные вынуждены "терять" свой статус "автономной независимости" и в качестве элементарных компонентов включаются в принципиально новую структуру интегративного целого, выявляя иными спо-

собами нераскрываемые функциональные связи, отношения и взаимодействия, создавая совокупный эффект, формирующий качественное состояние экологической ситуации, степень ее стабильности или неустойчивости.

Семиотические особенности картографического языка предполагают, в отличие от языков других наук, развертывание исходной информации (закодированной в единой знаково-графической системе) в картографическом пространстве, организованном математически и содержательно. Созданная в итоге картографическая модель экологического пространства отличается метрическим и содержательным соответствием экологической реальности, обеспечивает возможность видения объектов с любой степенью приближения (в соответствии с масштабом картографической модели). Кроме того, эта модель, представляет собой как бы "стереоскопическое познавательное зеркало", которое в своем пространстве отражает одно и то же явление или объект данными раз-

ных наук и это дает возможность получить их информационно-объемный содержательный образ, а, в необходимых случаях, пользуясь "игрой разных масштабов", создавать панорамное раскрытие экологической ситуации.

Как видим, разработанные географией представления о географическом пространстве всегда, как ныне, так и в исторической ретроспективе, имели и имеют самостоятельную экологическую и гуманитарную ценность. К сожалению, в существующей научной картине мира эта функция географического пространства, как и оно само практически не учитывается, что сказывается и на отношении к географии вообще, как науке не только естественной, но в значительной мере мировоззренческой. Но в условиях усиливающегося давления техногенной цивилизации представления о географическом пространстве могут оказаться необходимыми при поисках перехода к коэволюционному типу цивилизации.

УДК 911.53:574

А.А. Макунина, Г.С. Макунина

ОТ АНТРОПОГЕННОГО ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ К ГЕОЭКОЛОГИИ

С именем Ф.Н. Милькова неразрывно связано становление антропогенного ландшафтоведения. Внедрение антропогенного ландшафтоведения в географические исследования можно проследить по разным этапам, с которыми связано развитие новых идей и направлений.

Научная ценность учения о антропогенных ландшафтах состоит в том, что в последние десятилетия это направление в физической географии во многом определяет практическое значение географической науки и явилось научной точкой роста, которая дала мощный импульс развитию представлений о современных ландшафтах, антропогенном мониторинге, экологии ландшафта и геоэкологии.

Сформулированная Ф.Н. Мильковым концепция антропогенных ландшафтов, их классификация, принципы выделения стадий формирования и картографирования отразили основное отличие российской школы антропогенного ландшафтоведения от французской школы "географии человека" и немецкой школы "ландшафтного планирования".

Фундаментальность антропогенного ландшафтоведения определило использование в качестве базовой природной основы ландшафтных карт. Это позволило оценивать масштабы и степень антропогенной трансформации структуры и функционирования ландшафтов и в итоге составлять карты современных ландшафтов на изучаемые регионы.